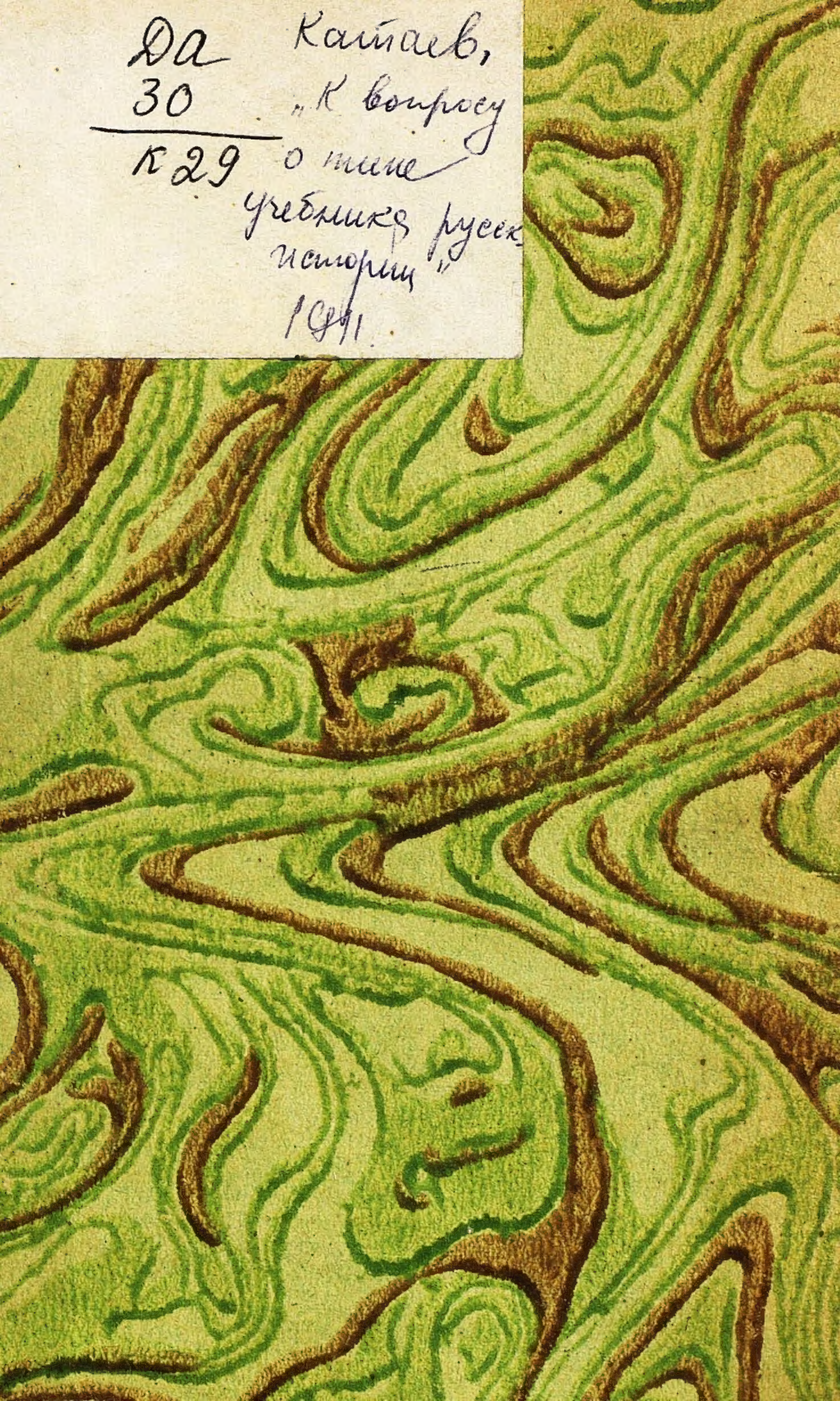

Да
30
к29
Катаев,
„К вопросу
о типе
учебника русск.
истории"
1911.

И. М. Катаевъ.

КЪ ВОПРОСУ
О ТИПѢ УЧЕБНИКА РУССКОЙ ИСТОРІИ
ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА.—1911.

И. М. Катаевъ.

КЪ ВОПРОСУ О ТИПѢ УЧЕБНИКА РУССКОЙ ИСТОРІИ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой д.
МОСКВА.—1911.

КЪ ВОПРОСУ О ТИПѢ УЧЕБНИКА РУССКОЙ ИСТОРІИ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Къ вопросу о типѣ учебника русской исторіи въ средней школѣ [1]).

Послѣдніе годы отмѣчены нѣкоторымъ оживленіемъ въ дѣлѣ преподаванія исторіи въ средней школѣ. Это оживленіе выразилось какъ въ теоретическомъ обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ преподаваніемъ этого предмета, на бывшихъ въ 1906 и въ 1907 гг. съѣздѣ и курсахъ учителей средней школы и въ статьяхъ, появившихся въ нѣкоторыхъ педагогическихъ журналахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ, такъ и въ цѣломъ рядѣ попытокъ удовлетворить болѣе чѣмъ назрѣвшей потребности — дать въ руки учителямъ и учащимся доброкачественныя учебныя руководства и пособія. Эти новыя пособія, въ свою очередь, вызвали критическія замѣчанія какъ въ журнальныхъ и газетныхъ рецензіяхъ, такъ и при устномъ обмѣнѣ мнѣній, въ частности на засѣданіяхъ Исторической комиссіи.

---

[1]) Докладъ, прочитанный на засѣданіи Исторической комиссіи при Учебномъ отдѣлѣ М. О. Р. Т. Зн. 26 марта 1910 г.

Литература вопроса: Правила и программы классическихъ гимназій, изд. 21-е Маврицкаго; *В. Н. Беркутъ* — Программа историческаго курса въ русскихъ и нѣкоторыхъ заграничныхъ гимназіяхъ, въ «Историч. Обозр.», 1891 г., т. II; *Е. Н. Щепкинъ* — Преподаваніе исторіи въ Англіи въ связи съ судьбами средняго образованія вообще, въ «Историч. Обозр.», 1892 г., т. V; *О. П. Герасимовъ* — Новая черта въ нашей учебно-исторической литературѣ, тамъ же; *О. П. Герасимовъ* — Одна изъ старыхъ чертъ въ нашей учебно-исторической литературѣ, въ «Историч. Обозр.», 1894 г., т. VII; Замѣтки и отчеты о работахъ Исторической секціи при Учебномъ отдѣлѣ О. Р. Т. Зн., въ «Историч. Обозр.», тт. I—III; *проф. Випперъ* — Школьное преподаваніе древней исторіи и новая историческая наука, въ «Вѣстн. Восп.», 1898 г.; *проф. Карѣевъ* — Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ, Спб. 1900 г.; Къ вопросу объ элементарномъ преподаваніи исторіи, брош., изд.

Свѣжая струя, обозначившаяся въ затхлой атмосферѣ школьнаго дѣла, стоитъ въ связи, съ одной стороны, съ общимъ подъемомъ политической и общественной жизни, свидѣтелями котораго мы были въ недавнемъ прошломъ, а съ другой — здѣсь мы видимъ откликъ на раздававшіеся уже давно у насъ голоса по поводу совершенно неудовлетворительной постановки дѣла преподаванія исторіи въ школѣ. Вѣроятно, очень многимъ изъ насъ лично приходилось испытать на себѣ, при прохожденіи университетскаго курса, всѣ неудобства плохой подготовки по исторіи, которую давала намъ средняя школа послѣднихъ десятилѣтій прошлаго столѣтія. Извѣстны и отзывы многихъ профессоровъ по поводу плохой подготовки ихъ слушателей, приходившихъ въ университетъ по окончаніи гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній. Таковы отзывы проф. Виппера [1]), Виноградова [2]), Карѣева. Послѣдній, въ своей статьѣ «Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ», въ особенности обстоятельно и мѣтко характеризуетъ недостатки въ постановкѣ преподаванія исторіи въ нашихъ гимназіяхъ и тѣсно связанные съ этимъ недостатки старыхъ учебныхъ историческихъ пособій. Я позволю себѣ привести нѣсколько цитатъ изъ этой превосходной статьи, въ виду того, что выясненіе отрицательной стороны дѣла составляетъ уже первый шагъ къ опредѣленію основныхъ принциповъ желательнаго типа учебнаго руководства.

Педагог. Общ. при Московск. унив., 1902 г.; *С. П. Моравскій* — Пропедевтическій курсъ русской исторіи, въ «Вѣстн. Воспит.», 1907 г., № 2; *А. Ѳ. Гартвигъ* — Новыя педагогическія теченія въ примѣненіи къ преподаванію исторіи, въ кн. «Школьная реформа снизу», Москва, 1907 г., изд. Сытина; Труды съѣзда учит. и дѣят. ср. школы, Спб., 1906 г.,— извлеченіе изъ докладовъ проф. Виппера и Я. Я. Гуревича; Труды курсовъ для учит. ср. шк. 1907 г.—см. работы Исторической секціи; *И. Н. Бороздинъ* — О преподаваніи русской исторіи, въ журн. «Для Народ. Учит.», 1908 г., № 12; *С. П. Мельгуновъ* — Задачи элементарнаго преподаванія исторіи, въ журн. «Для Народн. Учит.», 1910 г., №№ 2 и 4; *Ивановъ* — Очерки по методикѣ исторіи. Спб. 1908 г.; Учебники русской исторіи *Ефименко, Катаева, Коваленскаго, Кубалова, Платонова* и рецензіи на нихъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», «Вѣстникѣ Воспит.» и «Русской Школѣ» за 1907—1910 гг.

[1]) Труды съѣзда учителей и дѣятелей средней школы въ 1906 году стр. 115.

[2]) См. предисловіе къ его учебнику Древней исторіи.

«Къ сожалѣнію,— говоритъ проф. Карѣевъ,— изъ средней школы часто выходятъ молодые люди, почти совершенно лишенные историческихъ знаній, если не считать за таковыя разныхъ обрывковъ и анекдотовъ, собственныхъ именъ и хронологическихъ датъ. Бываетъ и еще хуже: не только отсутствіе интереса къ исторіи, но и прямое къ ней отвращеніе или, по крайней мѣрѣ, полное непониманіе ея образовательнаго значенія... Лучшимъ ученикомъ (въ школѣ) считался тотъ, который быстро и безошибочно перечислялъ королей съ годами ихъ царствованія, легко воспроизводилъ сложныя родословныя, называлъ одно за другимъ сраженія въ какой-нибудь войнѣ съ именами полководцевъ, число сражавшихся и т. п.». «Въ самыхъ учебникахъ прежде видѣли каталоги отдѣльныхъ фактовъ. Это была исторія отдѣльныхъ лицъ и событій, связанныхъ между собой чисто внѣшнею связью. При такомъ пониманіи предмета, ученикъ имѣлъ дѣло съ отдѣльными личностями государей, министровъ, полководцевъ и т. д.». Экзаменъ по исторіи носилъ характеръ испытанія въ памяти, а не въ осмысленномъ знаніи, по такой приблизительно программѣ: «кто былъ, чѣмъ замѣчателенъ, или когда жилъ, что называется такъ-то и такъ-то, или какъ называлось то-то и то-то» [1]). Добавлю здѣсь отъ себя, что такое трактованіе исторической науки до такой степени въѣлось въ нашу школьную практику, что мнѣ лично не такъ давно пришлось быть свидѣтелемъ такого экзамена по исторіи: учитель спрашиваетъ: «скажите, что случилось при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ?» Ученица-гимназистка VII кл. напрягаетъ свою память и перечисляетъ: бунтъ въ Москвѣ, Соборное Уложеніе, бунтъ Стеньки Разина, патріархъ Никонъ и расколъ и т. д.— цѣлый рядъ совершенно разнородныхъ фактовъ, явленій и именъ, связанныхъ между собой случайной синхронистической связью.

Такова антинаучная постановка преподаванія исторіи, господствовавшая въ нашей школѣ. Въ виду того, что, собственно, въ исторической наукѣ давно уже восторжествовали научные принципы, въ основѣ которыхъ лежитъ изученіе процесса, а не біографіи или отдѣльнаго факта,— изученіе

[1]) Проф. Карѣевъ, «Замѣтки о преподаваніи исторіи», стр. 2, 7—8.

культурной эволюціи по соціологическимъ типамъ, а не по внѣшней только хронологической послѣдовательности, то главную причину печальнаго положенія исторіи, какъ предмета преподаванія, нужно всецѣло относить къ условіямъ нашего школьнаго режима, связаннаго офиціальными программами и объяснительными записками. Тяжесть этой ферулы особенно чувствительна въ провинціальныхъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ инициатива преподавателя болѣе стѣснена и ограничена, чѣмъ въ столичной, въ особенности частной школѣ. Но и здѣсь мнѣ припоминается одинъ фактъ, имѣвшій мѣсто на засѣданіи нашей Исторической комиссіи, когда одинъ изъ просвѣщенныхъ московскихъ педагоговъ сообщилъ, что онъ будетъ пользоваться въ школѣ старымъ историческимъ учебникомъ потому, что онъ составленъ примѣнительно къ казенной программѣ, и по нему удобнѣе готовить учениковъ и учениц къ экзамену. Такова сила казенной программы и экзамена, почему нѣсколько оптимистичнымъ представляется замѣчаніе С. П. Мельгунова въ одной изъ его рецензій въ «Вѣстникѣ Воспитанія»: «Старому шаблону дана, повидимому, полная отставка!» [1]) Нѣтъ, до полной отставки еще далеко, тѣмъ болѣе теперь, когда въ школьной политикѣ опять приходится наблюдать крутой поворотъ вправо.

Въ своей попыткѣ опредѣлить желательный типъ учебнаго руководства я не буду исходить изъ представленія объ идеальной средней школѣ, которая можетъ осуществиться когда-нибудь въ отдаленномъ будущемъ. Я буду до извѣстной степени учитывать наличныя условія преподаванія въ современной средней школѣ, именно извѣстное количество времени, отводимое въ курсѣ для исторіи, раздѣленіе курса на два концентра, т.-е. элементарный курсъ I и II кл. и такъ называемый систематическій въ V—VII кл., необходимость подготовки къ экзамену и пр. Я думаю, что преподаватель, не закоснѣвшій въ школьной рутинѣ, при извѣстной энергіи и настойчивости, выполняя въ минимумѣ требованія казенной программы, сможетъ въ большинствѣ случаевъ выполнить и необходимыя требованія современной исторической науки.

---

[1]) «Вѣстникъ Воспит.», 1909 г., августъ, 38 стр.

Все дѣло въ томъ, чтобы не упускать изъ виду задачи научнаго преподаванія исторіи и соотвѣтственно этому выбирать и комбинировать учебно-историческій матеріалъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ и должны прійти на помощь учителю составители новыхъ учебныхъ руководствъ и пособій.

Я долженъ оговориться, что при постановкѣ своей темы имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, учебникъ для старшихъ классовъ средней школы. Но такъ какъ, при этомъ, нельзя совсѣмъ не считаться съ элементарнымъ курсомъ младшихъ классовъ, то представляется невозможнымъ совсѣмъ обойти его молчаніемъ. Вопросъ объ этомъ курсѣ уже не разъ поднимался въ нашей учебной литературѣ, хотя, къ сожалѣнію, до настоящаго времени не получилъ вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія. Элементарный курсъ русской исторіи введенъ въ I—II классы средней школы съ 1901—2 учебнаго года. Тогда же вопросъ о желательности и программѣ этого курса былъ поднятъ и разрабатывался на засѣданіяхъ отдѣленія преподавателей исторіи при Московскомъ Педагогическомъ обществѣ [1]. Отдѣленіе выработало объяснительную записку къ курсу русской исторіи въ младшихъ классахъ средней школы, изложивъ въ ней рядъ весьма цѣнныхъ руководящихъ данныхъ, выясняющихъ какъ мотивы, такъ и задачи этого курса. Но когда дѣло дошло до составленія программы, исчерпывающей содержаніе курса, то этотъ трудъ взялъ на себя М. Н. Покровскій, высказывавшійся ранѣе въ томъ смыслѣ, что курсъ исторіи для дѣтей 10 — 12-лѣтняго возраста является излишнимъ въ виду того, что понятіе о закономѣрномъ развитіи дѣтямъ младшаго возраста не доступно. Въ результатѣ онъ выработалъ грандіозную программу, представляющую изъ себя едва не энциклопедію историческаго знанія, которая, хорошо, если бы была въ пору для учащихся старшихъ классовъ средней школы [2].

Кромѣ того, по вопросу о курсѣ русской исторіи для младшихъ классовъ высказывался еще рядъ авторитетныхъ мо-

---

[1]) См. брошюру «Къ вопросу объ элементарномъ преподаваніи исторіи», 1902 г., изд. Московск. Педагог. общ.

[2]) «Къ вопросу объ элементарномъ препод. исторіи», стр. 37—49.

сковскихъ педагоговъ, въ томъ числѣ С. П. Моравскій [1]), И. Н. Бороздинъ [2]), С. П. Мельгуновъ [3]). Этимъ же вопросомъ занималась особая комиссія на курсахъ учителей средней школы въ Петербургѣ 1907 г. [4]). С. П. Моравскій въ маленькомъ живомъ очеркѣ знакомитъ съ опытомъ преподаванія русской исторіи въ III кл. при помощи такихъ литературныхъ произведеній, какъ «Семейная хроника» Аксакова, «Князь Серебряный» А. Толстого, при помощи экскурсій для осмотра памятниковъ, музеевъ и пр. Этотъ опытъ представляется очень интереснымъ, но вызываетъ рядъ серьезныхъ возраженій. Во-первыхъ, С. П. Моравскій считаетъ этотъ курсъ пропедевтическимъ, подготовительнымъ къ курсу старшихъ классовъ. Между тѣмъ вышеупомянутая объяснительная записка, составленная отдѣленіемъ преподавателей исторіи, при участіи самого г. Моравскаго, приводитъ очень резонныя соображенія относительно ненужности спеціально пропедевтическаго курса при нормально поставленномъ курсѣ въ старшихъ классахъ. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ намъ прилагать особыя усилія для того, чтобы дѣти непремѣнно предварительно усвоивали идею историческаго развитія и заранѣе были заинтересованы изученіемъ исторіи, когда все это само собой должно явиться при прохожденіи курса въ старшихъ классахъ? Затѣмъ, ретроспективнымъ методомъ, предлагаемымъ С. П. Моравскимъ, можно воспользоваться для того, чтобы нагляднѣе освѣтить для учащихся нѣкоторые историческіе моменты. Но я сомнѣваюсь, чтобы при помощи такого метода можно было дать цѣльный и болѣе или менѣе послѣдовательный «курсъ» русской исторіи. Получатся отрывочныя и случайныя характеристики нѣкоторыхъ историческихъ эпохъ и сторонъ жизни. Отрывочность же и случайность курса никакъ не можетъ быть достоинствомъ съ педагогической точки зрѣнія. Наконецъ, если и можно предложить для

---

[1]) См. его статью «Пропедевтическій курсъ русской исторіи» въ «Вѣстникѣ Воспит.», 1907 г., № 2.

[2]) См. въ журн. «Для Народнаго Учителя», 1908 г., № 12.

[3]) См. въ журн. «Для Народнаго Учителя», 1910 г., №№ 2 и 4.

[4]) См. «Труды курсовъ для учителей средн. шк.»,—работы исторической секціи. Спб., 1907 г.

ченія учащимся III кл. «Князя Серебрянаго» или «Семейную хронику», то для школьниковъ I кл., въ возрастѣ 9—10 лѣтъ, чтеніе романовъ нѣсколько преждевременно.

Эти же возраженія, въ сущности, относятся и къ статьѣ С. П. Мельгунова, въ основу которой положены принципы С. П. Моравскаго и работы исторической секціи петербургскихъ учительскихъ курсовъ, которая, кстати сказать, отвергла цѣлесообразность преподаванія исторіи въ первыхъ двухъ классахъ средней школы. Къ сожалѣнію, интересная статья С. П. Мельгунова въ данную минуту еще не закончена печатаніемъ, и имъ не развернута положительная сторона его программы. Пока же С. П. Мельгуновъ исключительно занятъ критикой «эпизодическаго» курса русской исторіи и приходитъ къ рѣшительному заключенію, что эпизодическій курсъ долженъ быть изгнанъ изъ стѣнъ низшей школы и младшихъ классовъ средней школы [1]).

Такимъ образомъ, вопросъ остается открытымъ. Я не беру на себя задачи рѣшать его въ полномъ объемѣ. Скажу только, что мнѣ представляется возможнымъ цѣлесообразно использовать время, отведенное для уроковъ исторіи въ двухъ младшихъ классахъ. Принимая во вниманіе обычную любознательность и интересъ дѣтей къ историческимъ знаніямъ, возможно создать цѣльный, самостоятельный и законченный элементарный курсъ русской исторіи. При помощи живого разсказа учителя, подходящихъ литературныхъ произведеній, цѣлаго ряда наглядныхъ пособій, запасъ которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается на нашемъ книжномъ рынкѣ, можно послѣдовательно прослѣдить важнѣйшіе моменты русскаго историческаго развитія. Какой бы методъ ни былъ примѣненъ въ данномъ случаѣ, въ результатѣ такого курса всегда останется нѣчто положительное: нѣкоторый запасъ фактическихъ знаній и извѣстное умственное развитіе. Этотъ результатъ можетъ быть использованъ въ старшихъ классахъ. Пусть детали фактической исторіи и будутъ забыты, но общая концепція ея по отношенію къ каждой эпохѣ сохранится и дастъ возможность для построенія систематическаго курса, къ которому я и перехожу.

---

[1]) См. журн. «Для Народн. Учит.», 1910 г., № 4, стр. 17.

Методическіе пріемы преподаванія и въ старшихъ классахъ могутъ быть различны, и нѣтъ никакой нужды въ ихъ однообразіи. Въ зависимости отъ состава и развитія класса можетъ быть примѣненъ и разсказъ учителя, и бесѣда по поводу ранѣе прочитаннаго матеріала, и реферированіе на заданную тему и т. д. Нужно только, чтобы работа велась по опредѣленному, заранѣе выработанному плану, въ основѣ котораго долженъ лежать цѣлесообразный выборъ и распредѣленіе матеріала. Здѣсь возникаетъ вопросъ о значеніи учебника въ дѣлѣ преподаванія исторіи. Прежде всего, нуженъ ли историческій учебникъ въ школѣ? Многолѣтняя школьная практика даетъ положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Безъ учебника исторіи, такъ же какъ безъ учебника литературы, географіи и т. д., обойтись чрезвычайно трудно. Было бы радикальнымъ новаторствомъ подвергнуть остракизму учебную литературу изъ школы. Поэтому среди педагоговъ-историковъ рѣдко можно встрѣтить отрицательный взглядъ по этому вопросу. Мнѣ извѣстно, что въ педагогической литературѣ съ подобнымъ взглядомъ выступилъ петербургскій педагогъ г. Гуревичъ въ своемъ докладѣ о преподаваніи исторіи на съѣздѣ учителей средней школы 1906 г. Г. Гуревичъ высказалъ по этому поводу слѣдующія соображенія. Пособіемъ при прохожденіи курса долженъ быть не учебникъ, а книга для чтенія, статьи которой давали бы достаточный фактическій матеріалъ. На основаніи же этого матеріала учащіеся вмѣстѣ съ преподавателемъ будутъ дѣлать выводы и обобщенія. По окончаніи разработки отдѣла долженъ быть составленъ конспектъ. Такимъ образомъ будетъ достигнута активная работа учащихся, а не механическое усвоеніе учебника [1]). Подобныя же соображенія были высказаны, мнѣ помнится, и М. Н. Коваленскимъ, сдѣлавшимъ интересный опытъ составленія не учебника, а такой книги для чтенія, которая должна замѣнить учебникъ.

Соображенія, какъ видите, весьма заманчивыя. Они мнѣ представляются и осуществимыми, но только для VIII кл. гимназіи, въ особенности женской, гдѣ проведена уже спе-

---

[1]) Труды съѣзда учителей и дѣятелей средней школы въ 1906 г., стр. 118.

ціализація занятій. Здѣсь исторію выбираютъ «спеціалистки», прошедшія два раза курсъ исторіи, интересующіяся предметомъ и получившія достаточную подготовку для самостоятельныхъ занятій по обширной программѣ; въ основѣ ихъ занятій долженъ лежать не учебникъ, содержащій въ себѣ основной и сжатый курсъ, а литература предмета. Къ подобнымъ условіямъ развѣ подойдетъ еще какая-нибудь частная школа или курсы съ небольшимъ численнымъ составомъ учащихся, или взрослыхъ, или же имѣющихъ подготовку. Условія же обычной средней школы съ комплектомъ учащихся въ 30—40 человѣкъ въ одномъ классѣ, очень разнокалиберныхъ по развитію, заваленныхъ работой по другимъ учебнымъ предметамъ гимназическаго курса, неблагопріятны для такой широкой постановки преподаванія, какую рекомендуетъ г. Гуревичъ. Для средняго, а тѣмъ болѣе для слабаго ученика не по силамъ регулярно прочитывать къ уроку большія спеціальныя статьи по данному вопросу. Затѣмъ, конструкція книги для чтенія обыкновенно такова, что по однимъ вопросамъ тамъ можно найти детальныя статьи, съ приложеніемъ научныхъ контроверзовъ, а другіе вопросы могутъ быть и совсѣмъ опущены, и ученикъ не найдетъ въ ней необходимаго для усвоенія матеріала. Разучивать же содержаніе каждаго урока въ классѣ нѣтъ возможности по недостатку времени, да и по возрасту учащихся этого не требуется. Вотъ тутъ-то и приходитъ на помощь учителю и ученику учебникъ, въ которомъ учащіеся найдутъ въ сжатомъ и систематическомъ изложеніи весь курсъ, усвоеніе котораго требуется не только въ виду того, что учащемуся предстоитъ выступить на экзаменѣ. Это нужно и просто для того, чтобы быть образованнымъ человѣкомъ, и для того, чтобы имѣть извѣстную опору для спеціальныхъ занятій наукой въ высшей школѣ.

Первые и главные вопросы, съ которыми приходится встрѣчаться при опредѣленіи типа учебника, это—вопросы о выборѣ и распредѣленіи учебно-историческаго матеріала. Здѣсь прежде всего приходится установить то общее правило, что учебникъ, считающійся съ современными научными требованіями, не можетъ слѣпо слѣдовать въ выборѣ и расположеніи матеріала устарѣвшей и составленной ненаучно офиціаль-

ной программѣ. Въ ней мы видимъ рубрики голыхъ, ничѣмъ не связанныхъ, кромѣ случайной хронологической послѣдовательности, фактовъ, безъ попытки ихъ объясненія и обобщенія.

Кромѣ того, въ программѣ совсѣмъ не затронутъ рядъ существенныхъ вопросовъ, относящихся къ характеристикѣ экономическаго, соціальнаго, политическаго и культурнаго быта. Я не буду останавливаться на детальномъ разсмотрѣніи программы. Но чтобы не быть голословнымъ, приведу одну-двѣ фактическія справки. Въ особенности неудовлетворительно составлена программа VI кл., обнимающая эпоху Московскаго государства. Она начинается съ обзора фактической исторіи царствованія Ивана Грознаго. Въ немъ не найдете рубрикъ о ростѣ московскаго самодержавія и объ отношеніи его къ боярству, объясняющемъ всю эпоху Грознаго. Нѣтъ указаній на характеристику служилаго и тяглаго класса въ XVI в., въ частности—положенія крестьянства, образованія и развитія крѣпостного права, почему исторія смуты представляется совершенно безпочвенной. Исторія смуты по программѣ представляетъ перечень именъ и фактовъ безъ какого-либо намека на соціальную и политическую обстановку эпохи. Для XVII в. отсутствуетъ характеристика политическаго строя: нѣтъ намека на существованіе земскихъ соборовъ, приказнаго строя и воеводскаго управленія. Для обоихъ XVI и XVII вв. нѣтъ совсѣмъ рубрикъ, относящихся къ характеристикѣ народнаго и государственнаго хозяйства, промышленности и торговли. Такимъ образомъ программа представляется составленной однобоко и далеко не исчерпывающей многихъ важнѣйшихъ вопросовъ, получившихъ полное право гражданства въ наукѣ.

Положительныя требованія относительно выбора и расположенія матеріала какъ въ школьномъ курсѣ вообще, такъ и въ учебникѣ опредѣляются цѣлью преподаванія исторіи въ средней школѣ. Эта цѣль съ достаточной обстоятельностью указывается предшественницей Исторической комиссіи—Исторической секціей при Учебн. отд., работавшей надъ вопросами преподаванія исторіи въ средней школѣ въ 1890 г. По опредѣленію Исторической секціи, цѣль послѣдняго заключается—«въ пониманіи (учащимися) процесса историческаго развитія и значенія важнѣйшихъ его моментовъ и результа-

товъ, при чемъ не должны быть упускаемы изъ виду характеристики особенностей эпохъ, отдѣльныхъ національностей и личностей» [1]). Но при этомъ слѣдуетъ условиться относительно пониманія историческаго процесса. Историческій процессъ, по справедливому выраженію проф. Карѣева, нельзя представлять себѣ въ видѣ одной прямой линіи, на которой въ хронологическомъ порядкѣ, въ видѣ точекъ, размѣщаются отдѣльные факты. Историческій процессъ скорѣе похожъ на цѣлую сѣть переплетающихся линій или отдѣльныхъ процессовъ, содержаніе которыхъ отнюдь не исчерпывается дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ, хотя бы то были князья и монархи, а длительность процессовъ не всегда совпадаетъ съ продолжительностью княженій и царствованій. Ученику не слѣдуетъ внушать неправильнаго представленія, что личность является единственнымъ и господствующимъ факторомъ историческаго процесса. Послѣдній представляетъ, собственно, равнодѣйствующую различныхъ соціальныхъ и культурныхъ факторовъ, находящихся въ каждый данный моментъ въ различныхъ отношеніяхъ и комбинаціяхъ. Сюда входятъ: и общество въ его цѣломъ (въ видѣ государства, классовыхъ и сословныхъ группъ), и отдѣльная личность, географическія и климатическія условія, матеріальная и духовная культура. Прослѣдить процессъ историческаго развитія отдѣльной страны, отдѣльнаго, въ данномъ случаѣ, русскаго государства, значитъ—прослѣдить эволюцію этого государства въ отношеніи роста территоріи, общественной и политической жизни и культурнаго ея развитія. Всѣ главныя стороны историческаго процесса имѣютъ равное право на вниманіе учащихся. Только при соблюденіи этого условія можетъ быть представлена полная картина жизни народа и государства.

Такъ опредѣляется выборъ матеріала для учебника. Въ этомъ отношеніи неизбѣжно будутъ грѣшить учебники, не выходящіе изъ круга и порядка официальной программы. Въ ущербъ однимъ сторонамъ и факторамъ историческаго процесса они слишкомъ сильно выдвигаютъ другіе, главнымъ образомъ, внѣшнюю политическую исторію, сводящуюся къ біографіямъ политическихъ дѣятелей, князей и царей, къ

[1]) «Историч. Обоз.», т. I, 269 стр.

Метод 8

описанію войнъ и дипломатическихъ сношеній, при чемъ въ первомъ случаѣ обыкновенно упускается изъ вида характе-ристика политическихъ учрежденій, а во второмъ—значені внѣшней политики для внутренней жизни страны. Вслѣд-ствіе этого даже и политическій строй обрисовывается не достаточно полно.

При игнорированіи же соціальной и культурной сторонъ жизнь народныхъ массъ, главнаго предмета современно научной исторіи, характеристика культурнаго быта, остаетс затушеванной. Я не хочу при этомъ отрицать значені фактической исторіи. Исторія есть наука по преимуществ конкретная, и характеристика отдѣльныхъ сторонъ истори-ческаго процесса должна основываться на фактическихъ данныхъ. Факты и біографіи должны комбинироваться такъ, чтобы они служили не цѣлью изученія сами по себѣ, а вспомогательнымъ средствомъ для характеристики культур-ныхъ формъ. Характеристику всей сложной жизни эпохи, положимъ, XVI в., не слѣдуетъ въ учебникѣ непремѣнно сводить къ біографіи, въ данномъ случаѣ—біографіи Гроз-наго, его предшественника и преемника. Говорятъ, что біографическій способъ изложенія можетъ быть научнымъ при условіи научной доброкачественности матеріала и отсут-ствіи всякихъ постороннихъ тенденцій. Совершенно вѣрно,— когда историческая біографія берется отдѣльно, какъ моно-графія, и невѣрно, когда рѣчь идетъ о построеніи цѣлаго учебнаго курса. Въ послѣднемъ случаѣ ученикъ наталки-вался бы на ложный путь въ дѣлѣ изученія исторіи, не-вольно становился бы исключительно на точку зрѣнія исто-рическаго субъективизма. Вина въ ошибочности историческаго міровоззрѣнія лежала бы, при этомъ, всецѣло на средней школѣ и, въ частности, на историческомъ учебникѣ.

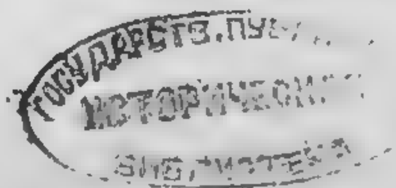
Здѣсь мы подходимъ къ разрѣшенію вопроса о располо-женіи учебно-историческаго матеріала, о планѣ учебника.

Планъ для учебнаго курса V—VII класса долженъ быть *систематическимъ*. Но нужно сказать нѣсколько словъ от-носительно употребленія этого термина. Такъ, официальная объяснительная записка называетъ курсъ V—VII кл. тоже систематическимъ. Читая перечень рубрикъ въ программѣ мы наблюдаемъ, однако, полную безсистемность.

Возьмемъ, напримѣръ, по казенной программѣ и по учебникамъ, неупустительно ей слѣдующимъ, обзоръ царствованія Θеодора Іоанновича. Тутъ подъ рядъ слѣдуютъ: характеристика царя Θеодора, борьба Годунова съ Шуйскимъ, правленіе Годунова, столкновеніе со Швеціей, нашествіе крымскаго хана, учрежденіе патріаршества, указы о крестьянахъ, смерть царевича Дмитрія. Еще характернѣе обзоръ царствованія Θеодора Алексѣевича: борьба Милославскихъ и Нарышкиныхъ, дѣла въ Малороссіи, война и миръ съ Турціей (1681 г.), господство новыхъ культурныхъ понятій и обычаевъ, славяно-греко-латинская академія, Лихуды, отмѣна мѣстничества. Совершенно разнородные по существу предметы собраны въ одну группу только потому, что онѣ хронологически входятъ въ обзоръ одного царствованія. Можно ли признать такую группировку систематической?

Система предполагаетъ группировку фактовъ и явленій не по внѣшнимъ и случайнымъ признакамъ, а по внутренней, логической связи. Это значитъ, что нужно для той или другой исторической эпохи группировать въ одно цѣлое факты и явленія, относящіеся къ характеристикѣ той или другой стороны историческаго процесса, каковыми являются: государственный строй (сюда входятъ: ростъ территоріи въ связи съ внѣшними отношеніями и колонизаціей, внутреннее политическое устройство), общественный строй (населеніе, борьба классовъ), культурный бытъ съ его разновидностями— матеріальной культурой (народное хозяйство, промышленность и торговля) и духовной культурой (религія, просвѣщеніе, религіозныя и умственныя движенія). Главное преимущество такого систематическаго распредѣленія матеріала въ учебникѣ заключается въ томъ, что оно даетъ возможность вмѣсто отрывочныхъ и случайныхъ замѣчаній, высказанныхъ какъ бы мимоходомъ и вскользь по поводу часто весьма важныхъ вопросовъ политическаго и общественнаго строя и культурнаго быта, дать болѣе обстоятельную характеристику каждой стороны историческаго процесса, а по совокупности и всего процесса въ цѣломъ.

Нельзя, конечно, закрывать глаза на главную опасность, которая можетъ угрожать въ данномъ случаѣ, а именно, на превращеніе исторіи въ рядъ отрывочныхъ очерковъ права

или очерковъ культуры. Разница между тѣмъ и другимъ должна заключаться въ томъ, что послѣдніе изображаютъ обыкновенно статику процесса, характеристику явленій въ тотъ или другой моментъ; исторія же, главнымъ образомъ, должна представлять динамику, движеніе силъ, эволюцію процесса. Это послѣднее заставляетъ считаться съ постояннымъ взаимодѣйствіемъ различныхъ историческихъ факторовъ и съ хронологической послѣдовательностью событій, считаться съ тѣмъ, что принято называть исторической перспективой. Поэтому, принявъ за основаніе систематическую группировку матеріала, необходимо внести въ нее извѣстныя ограниченія. А именно, нельзя въ курсѣ исторіи, а равно и въ историческомъ учебникѣ, разсматривать какуюлибо сторону историческаго процесса, положимъ, ростъ территоріи, на протяженіи всей русской исторіи или даже одного изъ тѣхъ трехъ періодовъ (удѣльно-вѣчевой, московскій и императорскій), на которые дѣлятъ обыкновенно свой курсъ историки русскаго права; это было бы слишкомъ искусственнымъ расчлененіемъ процесса на его составные элементы; нужно дать характеристику роста территоріи въ предѣлахъ извѣстной эпохи, которая для древней русской исторіи будетъ длиннѣе (кіевская Русь, удѣльная Русь), а для новой, требующей болѣе детальнаго изложенія предмета,—короче, совпадая для XIX в., въ большинствѣ случаевъ, съ предѣлами того или другого царствованія.

Затѣмъ, не выдерживала бы критики единообразная, прямолинейная схема съ изложеніемъ каждой эпохи по однѣмъ и тѣмъ же рубрикамъ. Неправильно было бы каждую эпоху начинать, напримѣръ, съ явленій экономическаго быта, класть ихъ въ основу всего изложенія, затѣмъ переходить къ обзору соціальнаго, политическаго строя и т. д. Такой порядокъ можно было бы признать цѣлесообразнымъ въ томъ случаѣ, если бы удалось установить логическую связь и зависимость отъ экономическихъ явленій всѣхъ другихъ сторонъ историческаго процесса и, соотвѣтственнымъ образомъ, связать различныя части курса въ одно цѣлое. Но всего разнообразія исторической жизни, въ особенности на высшихъ ступеняхъ общественнаго развитія, нельзя вывести и объяснить изъ одного экономическаго фактора. Поэтому по-

становка на первый планъ непремѣнно экономическихъ явленій не имѣетъ обязательныхъ основаній. Такъ какъ приходится считаться съ тѣмъ соображеніемъ, чтобы хронологическая канва событій предносилась уму учащихся при изученіи той или другой стороны историческаго процесса, и чтобы послѣдующія свѣдѣнія опирались на предыдущія, то чаще всего представляется болѣе удобнымъ начинать тотъ или другой отдѣлъ учебника съ характеристики политическаго строя, внутренней или внѣшней политики, въ связи съ біографическими очерками главныхъ историческихъ дѣятелей. Изъ предыдущихъ имъ очерковъ, характеризующихъ соціальный, экономическій и культурный бытъ болѣе ранней эпохи, учащемуся представляется понятной та среда, въ обстановкѣ и подъ вліяніемъ которой воспитываются и дѣйствуютъ эти историческіе дѣятели. Что не они одни вершатъ историческія судьбы, учащіеся убѣждаются изъ слѣдующихъ очерковъ, посвященныхъ соціальному строю, положимъ, для эпохи XVI в.—характеристикѣ служилыхъ и тяглыхъ классовъ, ихъ взаимнымъ отношеніямъ (крѣпостное право) и т. д. Характеристика экономическаго быта можетъ быть дана частью въ связи съ описаніемъ положенія общественныхъ группъ, напримѣръ, экономическій бытъ служилаго класса въ XVI в., экономическое положеніе крѣпостныхъ крестьянъ и пр., частью въ видѣ общей характеристики народнаго хозяйства, какъ матеріальной стороны культурнаго быта.

Было бы желательно при этомъ вообще не упускать изъ виду конкретной связи историческихъ событій и явленій. Но требованіе во что бы то ни стало изобразить историческій процессъ во всей его конкретной цѣльности нельзя предъявлять къ историческому учебнику. Оно не осуществимо ни при какомъ планѣ и порядкѣ изложенія, уже въ силу одной чрезвычайной сложности историческаго процесса, который, какъ я уже упоминалъ, нельзя представлять себѣ въ видѣ одной простой хронологической цѣпи событій. Можно пожелать только, чтобы учащіеся достаточно ясно представляли себѣ значеніе отдѣльныхъ историческихъ факторовъ и поняли, по возможности, ихъ взаимодѣйствіе для каждой эпохи. Съ этой цѣлью въ систематическое изложеніе курса,

кромѣ раздѣленія его по эпохамъ, нужно внести еще нѣкоторые коррективы, а именно: отдѣльныя эпохи, наиболѣе яркія и выпуклыя (напр., Смутное время, эпоха Петра В.), необходимо излагать въ цѣльныхъ концентрическихъ очеркахъ. Затѣмъ, въ цѣляхъ установленія большей логической связи въ порядкѣ изложенія, возможно, въ случаѣ надобности, соединеніе вопросовъ, относящихся къ государственному и общественному строю или къ общественному и экономическому, въ одну главу. Далѣе, главы, посвященныя характеристикѣ отдѣльныхъ сторонъ политической, соціальной и культурной жизни, можно заканчивать резюмирующими заключеніями, которыя могутъ служить переходомъ къ слѣдующимъ главамъ; напр., отъ характеристики внѣшнихъ отношеній и военной организаціи Московскаго государства XVI в. легко перейти къ характеристикѣ классовъ населенія этой эпохи. Къ этому можно добавить, что учебникъ—не книга для самообразованія, не единственный источникъ знаній для учащихся. Въ лицѣ учителя учащіеся имѣютъ руководителя, который путемъ устныхъ объясненій всегда можетъ поддерживать въ учащихся представленіе о непрерывности историческаго процесса. Нужно только, чтобы учебникъ не мѣшалъ ему въ этомъ отношеніи безсистемностью своего изложенія.

Таковы главныя соображенія, которыми слѣдуетъ руководиться при опредѣленіи содержанія и плана учебника [1]).

Теперь еще нѣсколько словъ относительно изложенія учебника. Оно будетъ необходимо стоять въ зависимости отъ

---

[1]) Я не буду излагать здѣсь подробной программы историческаго курса и учебника. Опытъ составленія учебника пишущимъ эти строки уже былъ сдѣланъ. При ретроспективномъ взглядѣ на всю выполненную работу, а также благодаря ряду очень цѣнныхъ критическихъ замѣчаній, печатныхъ и устныхъ, автору ясно, что имъ было допущено не мало недочетовъ, требующихъ серьезнаго пересмотра. Необходимо внести нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ программы, обратить вниманіе на установленіе болѣе тѣсной связи между отдѣльными главами, дать нѣсколько больше фактическаго матеріала для перваго выпуска и пр. (что, по возможности, и сдѣлано въ повторныхъ изданіяхъ учебника, см. выпускъ I, изд. 3-е, выпускъ II, изд. 2-е, выпускъ III, изд. 2-е). Но одно онъ будетъ отстаивать это—правильность руководящихъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе при выборѣ и общемъ распредѣленіи учебно-историческаго матеріала.

задачи и плана учебника. Разъ мы согласимся со взглядомъ на историческій курсъ для старшихъ классовъ средней школы, что онъ долженъ представлять не одинъ наборъ фактовъ, изложенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, а систематическое изложеніе процессовъ общественнаго и культурнаго развитія, то придется согласиться съ тѣмъ, что изложеніе учебника будетъ болѣе отвлеченнымъ въ послѣднемъ случаѣ, чѣмъ въ первомъ. Я думаю, что странно было бы требовать такой постановки дѣла, чтобы учащимся сообщались одни голые факты и не предлагались бы научныя понятія и обобщенія. Изъ курса исторіи учащіеся должны вынести цѣлый кругъ новыхъ правовыхъ и культурныхъ понятій. И при всемъ томъ изложеніе историческаго курса все же будетъ конкретнѣе и доступнѣе для учащихся, чѣмъ изложеніе такихъ дисциплинъ, какъ математика, катехизисъ, логика и т. п. А изученіе алгебры, между прочимъ, начинается съ III класса гимназіи. Учащіеся V—VII кл. и по возрасту представляютъ уже 15—18-лѣтнихъ юношей, уму которыхъ вполнѣ доступны тѣ научныя понятія, которыя имъ предлагаются въ историческомъ курсѣ [1]). Далѣе, изложеніе будетъ зависѣть отъ объема книги, а послѣднее—отъ той роли, которая предназначается учебнику въ школьномъ обиходѣ. Учебникъ, какъ таковой, долженъ служить не цѣлямъ классной работы, для чего предназначаются учебныя пособія. Цѣль учебника—это облегчить учащимся усвоеніе извѣстнаго, частью уже проработаннаго съ учителемъ въ классѣ, запаса историческихъ знаній, необходимаго независимо отъ того, придется или нѣтъ учащимся стоять предъ экзаменаціоннымъ столомъ. Поэтому составитель учебника долженъ быть очень остороженъ, какъ въ выборѣ учебно-историческаго матеріала и тѣхъ вопросовъ, которые онъ ставитъ въ своей книгѣ, такъ и въ самой ихъ разработкѣ, чтобы не обременять учащихся, головы которыхъ въ нашей школѣ и безъ того перегружаются разнымъ школьнымъ балластомъ. Приходится брать лишь самое важное и существенное, необходимый запасъ фактическихъ свѣдѣній и важнѣйшіе

[1]) См. по этому поводу «Замѣтки о преподаваніи исторіи» проф. Карѣева, стр. 55—60.

научные выводы, откидывая въ сторону излишнія подробности и не увлекаясь постановкой въ учебникѣ такихъ вопросовъ, которые могутъ казаться интересными и занимательными для историческаго чтенія, но несущественными для усвоенія. Приходится поэтому до извѣстной степени поступаться интересами занимательности изложенія и быть сжатымъ. Врядъ ли автору учебника можно гнаться за «красочностью» изложенія. Такъ, въ главахъ, посвящаемыхъ культурному быту, слѣдуетъ остерегаться дѣлать большіе экскурсы въ область русской письменности, науки и литературы, древнѣйшіе и средніе періоды которой и безъ того съ болѣе, чѣмъ достаточной, полнотой проходятся въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. То же нужно сказать и объ исторіи церкви, составляющей особый курсъ въ программѣ средней школы. При характеристикѣ культурнаго быта центръ вниманія долженъ быть удѣляемъ религіознымъ, умственнымъ и общественнымъ движеніямъ эпохи, представляющимъ эволюцію въ Россіи культурныхъ и политическихъ идей (споръ о монастырскихъ вотчинахъ и религіозное «вольнодумство» въ XV—XVI вв., расколъ въ XVII в., культурно-преобразовательное движеніе во второй половинѣ XVII в., умственное и общественное движеніе во вторую половину XVIII в., тайныя общества въ первой четверти XIX в. и т. д.).

Искусство, къ сожалѣнію, не можетъ быть введено въ учебникъ. По моему мнѣнію, по исторіи искусства нужно дать или много (обстоятельное и конкретное изложеніе развитія русской архитектуры, живописи и т. д., съ иллюстраціями), что заняло бы слишкомъ много мѣста въ учебникѣ и подняло бы стоимость книги, или же лучше ничего не давать, такъ какъ блѣдныя и отрывочныя свѣдѣнія по этому вопросу не оставили бы никакого слѣда въ сознаніи учащагося.

Хронологическія даты должны быть введены въ учебникъ, но не столько для заучиванія ихъ, сколько для оріентировки въ изложеніи. При внимательномъ чтеніи важнѣйшія даты запомнятся сами собой.

Языкъ въ учебникѣ долженъ быть научный, сжатый и точный. Нѣтъ никакой надобности во что бы то ни стало избѣгать иностранныхъ терминовъ. Во многихъ случаяхъ

безъ нихъ не обойдешься, да и учащіеся должны привыкать къ научному языку. Краткость и точность изложенія, однако, не должны переходить въ конспективность, такъ какъ на опытѣ приходится убѣдиться въ томъ, что двѣ-три страницы, написанныя конкретно и живо, читаются и усвоиваются легче, чѣмъ одна страница конспекта. Кромѣ того, значительный % учащихся въ классѣ ограничивается чтеніемъ одного учебника. Ихъ знанія, основанныя на одномъ конспектѣ, были бы слишкомъ скудны и поверхностны. Вообще тутъ ничего не придумаешь, кромѣ шаблоннаго правила—придерживаться золотой середины между сжатостью и наглядностью, простотой и научностью изложенія.

Кромѣ иллюстраціи при помощи фактическаго матеріала, можно оживлять изложеніе выраженіями и небольшими выдержками изъ современныхъ разсматриваемой эпохѣ источниковъ. Въ особенности благодарный матеріалъ въ этомъ отношеніи представляютъ акты и другіе источники эпохи Московскаго государства. Впрочемъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ высокія качества изложенія учебника будутъ зависѣть отъ умѣнія и способности автора къ научной популяризаціи.

На основаніи всего вышеизложеннаго я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Элементарный курсъ русской исторіи въ младшихъ классахъ долженъ быть не эпизодическимъ, а цѣльнымъ и законченнымъ, знакомящимъ въ элементарномъ видѣ со всѣми важнѣйшими моментами русскаго историческаго развитія. Содержаніе его исчерпывается фактической исторіей, біографіями историческихъ дѣятелей и картинами быта, замѣняющими систематическіе обзоры курса старшихъ классовъ.

2) Курсъ старшихъ классовъ, V—VII, не долженъ быть простымъ повтореніемъ элементарнаго курса, хотя бы и съ расширенной программой фактической исторіи, въ духѣ устарѣвшей офиціальной программы, такъ какъ простое изложеніе фактической исторіи въ хронологическомъ порядкѣ не можетъ дать правильнаго и достаточно глубокаго пониманія хода историческаго развитія.

3) Послѣднее должно составлять задачу курса русской исторіи V—VII кл.; эта задача можетъ быть осуществлена

послѣдовательнымъ ознакомленіемъ учащихся съ различными сторонами русскаго историческаго процесса, что должно отразиться на построеніи курса вообще и, въ частности, историческаго учебника.

4) Учебникъ русской исторіи для V—VII кл. средней школы необходимъ и не можетъ быть замѣненъ книгой для чтенія при обычныхъ условіяхъ средней школы.

5) При выборѣ историческаго матеріала для учебника необходимо, чтобы въ немъ были данныя для ознакомленія учащихся со всѣми важнѣйшими сторонами историческаго процесса, историческими факторами и ихъ взаимодѣйствіемъ.

6) Планъ учебника долженъ быть систематическимъ въ точномъ смыслѣ этого слова, хотя и съ извѣстными ограниченіями.

7) Изложеніе учебника должно быть строго научное, но и не конспективное; сухой конспектъ не можетъ замѣнить учебника.

Того же автора:

Учебникъ русской исторіи. Выпускъ первый. Изд. 3-е. Ц. **50** к. Выпускъ второй. Изд. 2-е. Ц. **80** коп. Выпускъ третій. Изд. 2-е. Ц. **80** коп.

Очерки по русской исторіи для школъ и народнаго чтенія:

Смута въ Московскомъ государствѣ и отраженіе ея въ Нижнемъ-Новгородѣ. Изд. Нижег. архивн. комиссіи. Ц. **10** к.

Императоръ Александръ I. Ц. **30** к.

Царь Алексѣй Михайловичъ и его время. Ц. **12** к.

Богданъ Хмельницкій. Ц. **15** к. Изд. второе „Сотрудника школъ" Залѣсской.

Стенька Разинъ. Ц. **6** к. Скл. у издат. „Народное Право".

Описаніе актовъ историческихъ собранія гр. А. С. Уварова, составленное И. М. Катаевымъ и А. К. Кабановымъ. Ц. **5** р. Складъ въ д. И. М. Археолог. общ. на Берсеневкѣ, Москва.

Цѣна **15** коп.

